

Пути эвфемизации речи современных школьников*

А.М. НИКИТИНА

Автор анализирует результаты анкетирования учащихся 8–11-го классов, констатирующего низкий уровень эвфемистичности речи школьников в деликатных ситуациях, и предлагает программу элективного курса, направленного на совершенствование коммуникативных умений учащихся через знакомство с понятием «эвфемизм» в этико-риторическом аспекте его рассмотрения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

эвфемизм, эвфемизация речи, этико-риторический аспект.

Современная речевая стихия обескураживает не только специалистов. В погоне за рейтингом, славой, узнаваемостью, за новым покупателем, в поисках неизбитого выражения средства массовой информации не считаются ни с чем. Так, рекламе уже недостаточно «диареи»; герои ток-шоу (в том числе на политические темы) переходят на взаимные оскорбления; на интернет-форумах постоянно встречаются нецензурные слова. Свобода слова оборачивается языковой распуцченностью, вследствие чего притупляется чувствительность не только к непристойному, но ко всему, что раньше считалось табуированным, непечатным. В.Г. Костомаров полагает, что помочь в борьбе с языковой безвкусицей может «только профилактика общей культуры» [2, с. 307]. Средством подобной «профилактики», наряду с приобщением к образцам классической литературы, можно считать **эвфемизацию речи**.

«Теория эвфемизмов русского языка находится на стадии накопления материала и ждёт новых энтузиастов её изучения», – заканчивает своё пособие (одно из самых полных, последовательных и непротиворечивых) Е.П. Сеничкина [9, с. 135]. Несмотря на значительно возросший в последние 25 лет интерес к проблеме эвфемизмов, ни одно из существующих исследований в этой области не является исчерпывающим, и более того –

даже не претендует на это. Не решены однозначно вопросы о категориальном статусе эвфемизмов (относить ли их к тропам, стилистическим синонимам, субститутам, частным случаям косвенной номинации или средствам манипулятивного воздействия); об их границах (являются ли эвфемизмами перифразы, криптолалия, эзопов язык, политические иносказания, коммерческие эвфемизмы); нет и единого определения эвфемизма. Вероятно, это объясняется интегративной природой самого явления эвфемизма, существование которого определяется не только и не столько законами лингвистики, но и (прежде всего) нравственными законами личности.

Эвфемизмы традиционно рассматриваются в трёх аспектах: социальном, психическом (психологическом) и собственно лингвистическом. Эта концепция принадлежит А.М. Кацеву. «Социальный аспект, – замечает он, – это лежащие в основе эвфемии социальные, а именно моральные и религиозные мотивы. Под их воздействием прямые наименования предметов и явлений вызывают отрицательную оценку. <...> Под психическим аспектом понимается тот эффект смягчения высказывания, который сопутствует эвфемистической замене. Старое прямое наименование предмета или явления вызывает негативную эмоцию (страх, стыд, отвращение). Новое косвенное наимено-

* Тема диссертации «Эвфемизация речи как средство гармонизации педагогического общения». Научный руководитель доктор пед. наук, профессор З.И. Курцева.

вание нейтрализует эту эмоцию» [1, с. 4–5].

В лингвистическом аспекте А.М. Кацев выделяет два признака эвфемии: обозначение негативного денотата и косвенность номинации мелиоративного характера. Современные исследователи дополняют перечень признаков, существенных для определения границ эвфемизмов. Е.П. Сеничкина говорит о семантической неопределённости эвфемизма (т.е. меньшей информативности) и о формальном (поверхностном, в терминологии Н.М. Потаповой) характере улучшения денотата [9, с. 17–18]. Формальность улучшения последнего – существенный признак для отграничения эвфемизмов от манипуляции и заведомого обмана (оба говорящих понимают, о каком предмете/явлении действительности идёт речь, заменяется только слово). Н.М. Потапова говорит также о сохранении истинности высказывания, что существенно при выделении так называемых коммерческих и политических эвфемизмов [7, с. 20].

Названные А.М. Кацевым аспекты надолго определили направление изучения эвфемизмов в русском языке. В последние годы обозначился четвёртый, сущностный аспект рассмотрения эвфемии – этико-риторический (прагматический, нравственно-коммуникативный). Здесь стоит оговорить одно важное, на наш взгляд, обстоятельство: на современном этапе развития морали и языка нет никаких правил (табу), диктующих обязательное появление эвфемизма в речи. Эвфемизм появляется только тогда, когда говорящий самостоятельно принимает решение заменить слово (понятие), которое он оценивает как неактивное, грубое, резкое, обидное, способное спровоцировать конфликт, на другое слово (словосочетание), которое представляется адресанту в данной речевой ситуации по отношению к конкретному собеседнику (в соответствии с коммуникативными целями говорящего) более уместным, тактичным, корректным.

Обратимся к примеру. «Забирая впервые ребёнка из детского сада, слышу от воспитателя (!): "Ваша весь день орала!" Помилуйте, *моя* плакала, переживала, а вот вы теперь для меня дважды некомпетентны: вы *весь день* не можете успокоить ребёнка и совсем не умеете разговаривать с родителями» (из записи разговорной речи). В приведённой речевой ситуации говорящий (воспитатель) не считает глагол «орала» применительно к плачу ребёнка обидным, резким, грубым, неуместным для адресата (родителя). Это дефицит такта? деликатности? профессионализма?

Говоря об этико-риторическом (нравственно-коммуникативном) аспекте эвфемии, мы должны иметь в виду, что первая часть термина характеризует говорящего, а вторая говорит о его настрое на общение, успешную, бесконфликтную коммуникацию по правилам и законам риторики.

Учащимся 8–11-го классов одной из московских школ (93 человека) мы адресовали три вопроса:

- 1) От вашего собеседника плохо пахнет. Как ему сказать об этом?
- 2) У вашего собеседника расстёгнута молния на брюках. Как ему сказать об этом?
- 3) Ваш собеседник говорит явную ложь. Как ему сказать об этом?

На каждый вопрос надо было ответить трижды: если собеседник друг, недруг, намного старше (в третьем вопросе – учитель). Рабочая гипотеза была такова: если сообщение адресовано другу, в речи появятся эвфемизмы личной (бытовой) сферы. В сообщении, адресованном недругу, появятся дисфемизмы. В общении с собеседником, который намного старше говорящего, появятся эвфемизмы публичной сферы общения.

Итак, в результате оказалось, что **при общении с другом 19%** учащихся предпочитают промолчать о том, что от собеседника плохо пахнет: «Чтобы не обидеть, не ставить в неловкое положение». При такой мотивации умолчание можно считать эвфемистическим.

ким, или ментальным, речевым поступком [4, с. 114–122]. 3,2% ответили: «От тебя пахнет», «От тебя плохо-вато пахнет». Эти ответы можно отнести к эвфемизмам, поскольку в первом случае опущен компонент «как пахнет», а во втором снижена интенсивность признака: «плоховато» – не то же, что «плохо». Ответы с предложением жвачки, дезодоранта, духов (7,5%) также можно считать эвфемистическими, поскольку говорящий избегает темы плохого запаха, предлагая возможные варианты его маскировки. «Ты пахнешь», «От тебя плохо (скверно, дурно) пахнет», – ответили 26%. Такой ответ можно считать нейтральным (констатирующим). Ответы «Иди помойся», «От тебя воняет» (21%) – грубые, оскорбительные, а потому это скорее дисфемизмы.

Отвечая на вопрос о расстёгнутой молнии, учащиеся давали прямые, констатирующие ответы: «Ширинка расстёгнута (расстегнулась, застегни)» (26%); «Молния расстёгнута (расстегнулась, застегни)» (21%). 29% учащихся прибегают к распространённому грубовато-фамильярному выражению «Магазин открыт/закрой». 6,5% предпочли указать собеседнику жестом на расстёгнутую молнию (параэвфемизм). Очевидно, эта тема не представляется современному подростку деликатной.

В вопросе о лжи в дружеской сфере подростки более категоричны: 3,2% ответили: «Мои друзья не врут!»; 1%: «При всех поддержу друга. А уж потом у него все выясню». Лишь 2% прибегли к эвфемистическим оборотам: «По-моему, ты кое-что приукрасил» и «Тебе не кажется, что всё было не совсем так?». 18% предпочитают промолчать. 83% учащихся употребляют в ответах глаголы *врать* (49%), *лгать*, *обманывать*, *говорить неправду*, *заливать*, *пудрить мозг* и т.п. вплоть до нецензурных выражений.

В общении с недругом промолчат о неприятном запахе предпочитают 40% учащихся, только молчание это нельзя отнести к средствам эвфемии, поскольку мотивировано оно злорадством

(«Так ему и надо!», «Пусть сам за собой следит!»). Дисфемизмы «От тебя воняет», «Ты воняешь» – 18%; «Иди помойся/проветришься» – 14%. Только 7% учащихся обращаются к нейтральной номинации «От тебя плохо/неприятно пахнет».

Чтобы выставить недруга в смешном свете, о расстёгнутой у него молнии не скажут 53% учащихся. Нейтральные номинации («Молния расстегнулась, застегни», «Ширинка расстегнулась, застегни») используют 27%. Эвфемизмы встретились дважды: «Посмотри вниз» – 1%, «Укажу жестом» – 1%.

Недругу о замеченной лжи не скажут 22% учащихся. Основная часть ответов: «Врёшь (33%), лжёшь, обманываешь, гонишь, заливаешь, ты не прав, не верю». Только один учащийся (1%) обратился к эвфемистическому обороту (пусть и несколько корявому): «В какой-то степени ты прав, а в основном не очень».

Когда собеседник намного старше, 74% учащихся предпочитают промолчать о неприятном запахе («Это неприлично», «Стыдно», «Постесняюсь», «Взрослым замечания не делают», «Неизвестно, как он отреагирует», «Чтоб не было потом неприятностей»). Эвфемистическими можно считать всего 4,3% ответов: «От вас пахнет» – 1% (с опущенным компонентом); «Простите, но от вас плохо пахнет» – 2,2%; «Тут как-то странно пахнет» (перенос признака с человека на помещение) – 1%.

О расстёгнутой молнии умолчат 48% учащихся. Нейтральные ответы («Ширинка расстёгнута/застегните», «Молния расстёгнута/застегните») дали 28% учащихся. «Покажу жестом» (параэвфемия) – 3,2%.

Улицив учителя во лжи, промолчат 40% учащихся. «Я вам не верю» – 2,2%, «Неправда/вы не правы» – 7,5%. К эвфемистическим ответам можно отнести: «Это, по-моему, не совсем так» (3,2%), «Не согласна с вами» (1%), «Мне кажется, вы не до конца откровенны» (1%). 3,2% уверены, что «учитель не может врать!». Среди

парадоксальных ответов: «Раз врёт, наверное, так и надо»; «Пусть врёт, главное, чтоб врал во благо!».

Таким образом, рабочая гипотеза не нашла подтверждения. Мы ошиблись, предполагая, что в общении с друзьями учащиеся будут более деликатными, аккуратными в словах, чем в общении с недругами. Прогнозируя использование дисфемизмов в общении с недругом, мы наблюдаем большее их количество в дружеской сфере. Данное наблюдение подтверждает теорию М.А. Осадчего, трактующего эвфемизм как «менее рискованную номинацию, заменяющую в речи более рискованную». В этом отношении «риски» при общении с недругом существенно выше, а потому и контроль над речью строже [6, с. 180].

«Дружеская» речь оказывается более грубой, фамильярной, развязной. Если в вопросе о лжи такую резкость можно оправдать нравственным максимализмом подростка («Мой друг мне не врёт, а если врёт, значит, он не друг»), то чем объяснить жёсткость, а порой жестокость по отношению к другу в неловкой ситуации? Бей своих? В общении с более взрослым собеседником большинство опрошенных предпочитает отмолчаться. Ответы типа «Надо бы сказать, но не знаю как» свидетельствуют о том, что молчание вызвано не только неловкостью, представлениями о приличиях, но и неумением подобрать нужные слова.

Итогом наших размышлений над полученными результатами, свидетельствующими о низком уровне эвфемистичности речи школьников, стал **элективный курс для учащихся 9–11-го классов «Эвфемизмы в речи, или Где и почему не говорят о верёвке»**. Формирование умения использовать в речи эвфемизмы, оценивать речевую ситуацию как требующую эвфемистической замены, находить нужные слова требует особого внимания, особенно в век толерантности и политкорректности, что обуславливает актуальность предлагаемого курса. Он рассчитан на 12 учебных часов и наце-

лен на совершенствование коммуникативных навыков учащихся, умения и готовности вести бесконфликтный диалог, построенный на принципах взаимного уважения, доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, ценностям; на формирование нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к речевым поступкам. Данный курс может быть модулем в элективных курсах разных учебных дисциплин: «Русский язык», «Культура речи», «Обществознание», «Основы духовно-нравственной культуры народов России», при профильном обучении в курсах психологии, социологии, тренингах личной эффективности, а также в рамках программы воспитания и социализации учащихся – на классных часах.

Задачи курса:

- расширить представления учащихся о нормах речевого поведения в ситуациях формального и неформального общения;
- познакомить учащихся с понятием «эвфемизм»;
- научить опознавать эвфемизмы в устной и письменной речи, отличать эвфемизмы от сходных языковых явлений;
- научить использовать эвфемизмы в речи с учётом ситуации общения;
- формировать осознанное отношение к произносимому слову, основанное на уважительном отношении к собеседнику, вежливости и деликатности.

Основные формы работы: беседа, наблюдение и анализ примеров употребления эвфемизмов, анализ речевой ситуации общения, дискуссия, работа со словарями.

В соответствии с требованиями ФГОС общего образования обозначим планируемые результаты.

Личностные результаты:

- формирование ценностного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, убеждениям;
- формирование готовности и способности вести конструктивный и

**Примерное тематическое планирование элективного курса
«Эвфемизмы в речи, или Где и почему не говорят о верёвке»**

№	Тема и содержание программы	Часы	Виды деятельности
1	Тема 1. <i>Что такое эвфемизм? Эвфемизмы и табу</i> Определение понятия «эвфемизм». Возникновение эвфемизмов в связи с древними табу. Современные эвфемизмы и их связь с понятиями деликатности, стыда, совести, толерантности. Понятие «речевая ситуация общения», ее компоненты	2	Лекция с элементами беседы. Анализ толкований термина
2	Тема 2. <i>Функции эвфемизмов в речи. Маркеры эвфемии</i> Эвфемизмы как маркеры зоны культурного, социального или коммуникативного напряжения [8]. Различия в понимании функций эвфемизмов. Основные функции эвфемизмов: вуалирующая, маскирующая, коммуникативная, кооперирующая, риторическая, превентивная. Маркеры эвфемии в устной и письменной речи (интонация, кавычки, вводные слова)	1	Лекция с элементами беседы. Анализ примеров
3	Тема 3. <i>Основные сферы и темы эвфемизации (классификация Л.П. Крысина [3])</i> В личной сфере: физиологические процессы и состояния; определённые части тела, связанные с «телесным низом»; отношения между полами; болезни и смерть. В социальной сфере: дипломатия; репрессивные действия власти; деятельность армии, разведки, полиции и других органов власти; сфера обслуживания; отношения между различными национальными и социальными группами; непрестижные профессии	1	Эвристическая беседа. Анализ эвфемизмов в семантическом поле «болезнь»
4	Тема 4. <i>Способы создания эвфемизмов</i> Слова с диффузной семантикой; замена видового понятия родовым; иноязычные слова и термины; аббревиатуры; слова, обозначающие неполноту действия; слова с уменьшительными суффиксами; паравэвфемизмы; умолчание	1	Беседа. Создание эвфемизмов на заданную тему
5	Тема 5. <i>Словарь эвфемизмов или словарь табуизмов?</i> Обзор существующих словарей: Буй Василий; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.; Сеничкина Е.П.; Ковшова М.Л. Структура словарной статьи. Возможность создания словаря эвфемизмов или словаря тем, подвергающихся эвфемизации	1	Анализ структуры словарной статьи. Создание статьи для словаря эвфемизмов
6	Тема 6. <i>Эвфемизмы и смежные явления</i> Признаки выделения эвфемизмов: наличие денотата с негативной коннотацией, создание положительной (нейтральной) коннотации, сохранение истинности высказывания. Смежные явления сквозь призму релевантных признаков: криптолалия, эзопов язык, манипуляция, перифраз, коммерческие эвфемизмы, эвфемизмы политического языка	1	Эвристическая беседа. Анализ примеров
7	Тема 7. <i>«То же слово, да не так бы молвить», или Эвфемизмы в психологии, педагогике, юриспруденции</i> «Курс эффективного родителя» Т. Гордона на русской почве (Ю.Б. Гиппенрейтер): активное слушание, Я-сообщение, беспримышленное разрешение конфликтов. Преступления, совершаемые словом (ст. 128.1, 282 УК РФ, 5.61 КоАП РФ), и легэвфемия (М.А. Осадчий). Эвфемизмы как средство предотвращения вербальной агрессии (Ю.В. Щербинина)	1	Дискуссия. Моделирование речевых ситуаций
8	Тема 8. <i>Практикум</i> Опознавание эвфемизмов в речи. Анализ речевых ситуаций и использованных в них эвфемизмов и оценка выбранных средств	1	Опознавание эвфемизмов в речи (тексте). Моделирование речевых ситуаций
9	Презентация и обсуждение зачётных работ	2	Презентация зачётных работ, рефлексия
10	Итоговое занятие	1	Дискуссия

бесконфликтный диалог с другими людьми;

– освоение социальных норм, правил речевого поведения, умение учитывать этнокультурные, социальные и экономические особенности собеседника;

– развитие нравственного сознания и компетентности в принятии морально-нравственных решений на основе личного выбора.

Метапредметные результаты:

– умение самостоятельно определять цели и формулировать задачи,

выбирать наиболее эффективные способы их решения;

– умение на примере теории эвфемизмов определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить рассуждение, делать выводы;

– умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей.

Предметные результаты:

– совершенствование видов речевой деятельности (аудирования, чтения, говорения и письма), обеспечивающих эффективное взаимодействие с окружающими людьми в ситуациях формального и неформального межличностного и межкультурного общения;

– использование коммуникативно-эстетических возможностей русского языка;

– расширение и систематизация научных знаний о языке;

– обогащение активного и потенциального словарного запаса, расширение объёма используемых в речи грамматических средств для свободного выражения мыслей и чувств адекватно ситуации и стилю общения;

– овладение нормами речевого этикета; приобретение опыта их использования в речевой практике при создании устных и письменных высказываний; стремление к речевому самосовершенствованию.

Задания для учащихся можно условно разделить на три типа.

1. Задания на анализ, сравнение, критическое осмысление теоретического материала.

2. Задания на классификацию и категоризацию речевых явлений используются при работе с примерами.

3. Творческие задания, задания на моделирование речевых ситуаций, на развитие лингвокреативности.

Возможные темы для зачётных работ, докладов, исследований:

1. Эвфемизмы в рекламе: деликатность или манипуляция?

2. Эвфемизмы и дисфемизмы в моей речи. Опыт языковой рефлексии.

3. Роль эвфемизмов в художественном тексте. (На примере одного произведения по выбору учащегося.)

4. Эвфемизмы в периодических изданиях (например, «МК» за месяц).

В заключение отметим, что предлагаемый курс является сугубо прагматическим. Важно предоставить учащимся время, возможность и инструментарий для рефлексии над собственной речью, над своей языковой личностью; дать шанс высказаться, позволить не согласиться (с определением понятия или педагогом) и научить не соглашаться, заставить задуматься, «как слово наше отзовется». Пусть даже в ущерб «сухой теории».

Литература

1. *Кацев, А.М.* Языковое табу и эвфемия : учеб. пос. к спецкурсу / А.М. Кацев. – Л., 1988.

2. *Костомаров, В.Г.* Языковой вкус эпохи : Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа : монография / В.Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999.

3. *Крысин, Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. Берлин. – 1994. – № 1–2.

4. *Курцева, З.И.* Речевой поступок в педагогическом общении : монография / З.И. Курцева. – М. : Баласс, 2010.

5. *Миртов, А.В.* Семь уроков вежливости на занятиях русским языком. (Эвфемистические упражнения) / А.В. Миртов // Родной язык в школе. – 1927. – № 2.

6. *Осадчий, М.А.* Русский язык на грани права : Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи : монография / М.А. Осадчий. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

7. *Потапова, Н.М.* Эвфемизмы и деловой дискурс : монография / Н.М. Потапова. – М. : МАКС Пресс, 2009.

8. *Прядильникова, Н.В.* Эвфемизмы в современной речи : учеб. пос. / Н.В. Прядильникова. – Самара, 2009.

9. *Сеничкина, Е.П.* Эвфемизмы русского языка : Спецкурс : учеб. пос. / Е.П. Сеничкина. – М. : Высшая школа, 2006.

10. ФГОС : основное общее образование. – М. : Просвещение, 2008.

Анна Михайловна Никитина – учитель русского языка и литературы СОШ № 1211, г. Москва.